

ООО «ЯНДЕКС»
ул. Льва Толстого, 16
Москва, Россия, 119021
Тел.: +7 495 739-70-00
Факс: + 495 739-70-70
yandex.ru
info@yandex-team.ru

Исх. № от Национальный банк Республики Беларусь
Республика Беларусь, 220008, г. Минск, пр-т
Независимости, 20

Национальный центр правовой информации
Республики Беларусь
Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Берсона, 1а

О проекте Закона Республики Беларусь
«О платежных системах и платежных услугах
в Республике Беларусь»

В рамках подготовки и общественного обсуждения проекта Закона Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах в Республике Беларусь» (далее – «Законопроект») компания «ЯНДЕКС» направляет свои замечания и предложения к указанному Законопроекту.

1. Законопроект слишком широко трактует термин «платежный агрегатор», в связи с чем имеются риски распространения данного правового статуса на лиц, которые осуществляют прием денежных средств в адрес третьих лиц лишь в рамках вспомогательной деятельности, действуя вне рынка профессиональных платежных услуг.

Предлагаем распространить сферу действия Законопроекта и законодательства о платежных услугах лишь на деятельность профессиональных поставщиков платежных услуг – банки, финансовые, кредитные и иные специализированные организации.

Исходя из пп. 1.23. п. 1 ст. 1 Законопроекта, платежным агрегатором может быть признан любой субъект платежных правоотношений, который осуществляет деятельность по приему платежей от инициаторов платежа (перевода денежных

средств, электронных денег) в адрес иных субъектов платежных правоотношений, предоставляющий информацию, необходимую для осуществления указанных платежей, и осуществляющий передачу (перечисление) денежных средств (электронных денег) в пользу их получателей.

Данное определение покрывает широкий круг правоотношений и может относиться, в том числе, к посредническим отношениям, которые непосредственно не касаются оказания платежных услуг. В зарубежной практике такого рода отношения часто устанавливаются между агентом и принципалом в отношении одной либо нескольких конкретных сделок, в которых агент является непосредственным получателем денежных средств от контрагентов.

Указанные агентские договоры являются результатом свободного волеизъявления двух или нескольких субъектов правоотношений в отличие от платежных агрегаторов в толковании Законопроекта, которые действуют на основании договора присоединения в отношениях с пользователями, представленными неограниченным кругом лиц.

Кроме того, указанные агентские отношения чаще всего являются дополнительными по отношению к иным услугам, которые агент оказывает принципалу, которые могут относиться, например, к предоставлению возможности заказа товаров принципала через Интернет-сайт агента.

В данных посреднических отношениях непосредственно платежные услуги оказываются третьим лицом, действующим по поручению посредника: банком либо иной финансовой организацией, которая направляет запрос на осуществление платежа в банк-эмитент и принимает данный платеж от банка-эмитента. Непосредственно данные специализированные финансовые организации осуществляют платежные услуги как часть своей профессиональной деятельности. Именно такие организации осуществляют полный внутренний контроль за осуществлением финансовых операций, установленный законодательством о ПОД/ФТ, соблюдают нормативы безопасного функционирования и финансовые нормативы деятельности и предоставляют отчетность в государственные органы финансового контроля.

Посредники при реализации товаров, услуг (работ) имеют иной правовой статус, который в рамках законодательства зарубежных государств часто регулируется не валютным и платежным законодательством, а законодательством о защите прав потребителей.

Например, в рамках законодательства Российской Федерации указанные посредники классифицируются как владельцы товарных агрегаторов, т. е. владельцы программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцы сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги)

путем перевода денежных средств владельцу агрегатора (абз. 12 преамбулы Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

В отношении владельцев товарных агрегаторов законодательство Российской Федерации устанавливает ряд обязанностей, касающихся отношений с потребителями (предоставление потребителям информации о продавце, о товаре), однако не устанавливает специального регулирования касательно осуществления платежей и оказания платежных услуг.

В этой связи видится целесообразным, чтобы указанная модель правоотношений между агентами и принципалами была выведена из сферы действия Законопроекта и законодательство о платежных услугах регулировало бы непосредственно деятельность профессиональных поставщиков платежных услуг – банков, финансовых, кредитных и иных специализированных организаций.

2. Если в отношении лиц, осуществляющих прием денежных средств в адрес третьих лиц лишь в рамках вспомогательной деятельности, будет распространено действие специального законодательства об оказании платежных услуг, предлагаем исключить в отношении данных лиц применение некоторых положений, устанавливающих обязанности и условия деятельности поставщиков платежных услуг.

Законопроект предполагает наложение на поставщиков платежных услуг ряда требований, которые поставщики платежных услуг обязаны соблюдать как для того, чтобы быть включенными в соответствующий реестр, так и для осуществления дальнейшей деятельности правомерно.

Вместе с тем, некоторые из указанных обязанностей излишне обременительны, в особенности для нерезидентов, действующих за пределами Республики Беларусь и не знакомых с особенностями белорусского законодательства, а также не соответствуют фактическому характеру деятельности данных субъектов платежных отношений. Среди таких требований можно отметить:

- требование для платежных агрегаторов-резидентов о наличии специального счета для размещения и учета денежных средств по платежам, принимаемым данным платежным агрегатором;
- требование для платежных агрегаторов учитывать отдельно денежные средства пользователей, учитываемые на банковском счете со специальным режимом функционирования для размещения и учета денежных средств по платежам, принимаемым данным платежным агрегатором;
- установление специальных требований к защите информации и обеспечению кибербезопасности, включая требования к платежному программному обеспечению;
- установление специального порядка раскрытия информации об условиях оказания услуг;
- установление нормативов безопасного функционирования, финансовых нормативов поставщиков платежных услуг;

- установление тарифной политики для поставщиков платежных услуг с учетом их экономической обоснованности;
- установление для поставщиков платежных услуг обязательных условий договоров, заключаемых с пользователями;
- установление требований к организации системы управления платежными рисками и системы внутреннего контроля у поставщика платежных услуг;
- требование о предоставлении платежными агрегаторами отчетности о платежной деятельности в Национальный банк Республики Беларусь, годовой бухгалтерской и (или) финансовой отчетности вместе с аудиторским заключением, составляемым по результатам ее аудита;
- установление в отношении руководителей, работников поставщиков платежных услуг, а также в отношении бенефициарных собственников поставщиков платежных услуг требований к деловой репутации.

Установление данных требований обусловлено в отношении субъектов, действующих в «рисковых» областях финансовых отношений, – форекс-компаний и организаций в сфере игорного бизнеса, где отсутствие такого подробного правового регулирования может привести к потере гражданами своих средств, уклонению от уплаты налогов, а также к легализации собственниками организаций доходов, полученных преступным путем.

Применение же таких требований в отношении иных субъектов правоотношений необоснованно, обременительно для участников рынка и может вызвать существенное замедление прихода в Беларусь международных компаний, применяющих тут или иную модель принятия оплаты от пользователей в адрес третьих лиц.

3. Законопроект слишком широко трактует термин «платежный агрегатор-нерезидент», в связи с чем имеются риски распространения данного правового статуса на субъектов, которые фактически не оказывают платежные услуги на территории Республики Беларусь.

Исходя из пп. 1.23. п. 1 ст. 1 Законопроекта, платежным агрегатором-нерезидентом может быть признана любая организация-нерезидент, осуществляющая деятельность по приему платежей от инициаторов платежа (перевода денежных средств, электронных денег) в адрес иных субъектов платежных правоотношений, предоставляющая информацию, необходимую для осуществления указанных платежей, и осуществляющая передачу (перечисление) денежных средств (электронных денег) в пользу их получателей.

Вместе с тем, в случае, когда договор об оказании услуг по приему платежей заключается и исполняется между организациями-нерезидентами, то все операции, связанные с оказанием такой платежной услуги, включая эквайринг платежных операций, осуществляются за пределами Республики Беларусь. Отношения между получателем-нерезидентом и поставщиком платежной услуги-нерезидентом подчиняются и структурируются исключительно в соответствии с иностранным правопорядком и правилами соответствующей международной платежной системы.

Правовая связь указанных правоотношений с Республикой Беларусь ограничивается тем, что инициатором платежа является резидент.

В указанной ситуации представляется необоснованным, что организации-нерезиденты, принимающие платежи от резидентов в адрес нерезидентов, будут вынуждены соблюдать как законодательство страны своей непосредственной коммерческой деятельности, так и Республики Беларусь.

На этом основании предлагаем отразить в Законопроекте, что, при наличии всех указанных в пп. 1.23. п. 1 ст. 1 Законопроекта квалифицирующих признаков платежного агрегатора, нерезидент будет являться платежным агрегатором только в случае, если в качестве получателей денежных средств (электронных денег) будут выступать резиденты Республики Беларусь.

4. Предлагаем уточнить обязанности платежных агрегаторов-нерезидентов, изложив п. 4 ст. 15 Законопроекта в следующей редакции:

«4. Платежный агрегатор – нерезидент для оказания услуг на территории Республики Беларусь обязан иметь лицензию на оказание платежных услуг (иной аналогичный документ) страны его регистрации (если соответствующая лицензия (иной документ) требуется законодательству страны его регистрации для оказания данных платежных услуг) и обеспечить гарантирование завершения расчетов и исполнения своих обязательств по принятым платежам, безопасность денежных средств и защиту информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено в соответствии с законодательством».

Оказание платежных услуг, включая деятельность платежных агрегаторов, во многих иностранных государствах не относится к числу лицензируемых видов деятельности и не имеет специального правового регулирования.

В этой связи представляется целесообразным конкретизировать указанную обязанность платежных агрегаторов и распространить ее только на тех субъектов платежных правоотношений, к которым она применима.

5. Предлагаем уточнить определение услуги инициирования платежа, изложив п. 4 ст. 9 Законопроекта в следующей редакции:

«Инициирование платежа* включает в себя обработку платежа, инициатором которого является пользователь (плательщик, получатель платежа, взыскатель), в электронной или иной форме, и передачу посредством платежного указания (платежной инструкции) информации расчетному центру и (или) платежному агрегатору и (или) поставщику платежных инструментов и (или) поставщику электронных денег, необходимой для осуществления последним (последними) платежа и (или) приема денежных средств (электронных денег) по платежу. Инициированием платежа не признается прием субъектом платежных правоотношений денежных средств (электронных денег) от пользователей в качестве получателя платежа».

Многие продавцы товаров и услуг разрабатывают и применяют собственные технические средства, включая специализированные мобильные приложения и

электронные информационные системы, интегрированные в Интернет-сайты, для оптимизации процесса принятия денежных средств от потребителей в свою пользу в качестве платы за товары и услуги (работы).

Данные отношения не составляют предмет платежных услуг: продавцы товаров и услуг не оказывают платежных услуг инициаторам платежей (потребителям товаров и услуг) и сами являются непосредственными получателями денежных средств. Указанные отношения потребителей и продавцов регулируются законодательством о защите прав потребителей и не относятся к сфере регулирования платежных услуг.

В этой связи мы предлагаем вывести данную модель принятия безналичных платежей от потребителей из сферы действия норм Законопроекта.

6. Предлагаем уточнить положения об ответственности поставщика платежных услуг за совершение неавторизованной платежной операции, изложив п. 3 ст. 28 Законопроекта в следующей редакции:

«Ответственность поставщика платежных услуг за совершение неавторизованной платежной операции при отсутствии доказательств о том, что в отношении данной платежной операции пользователем совершены неправомерные действия, устанавливается в договоре между поставщиком платежных услуг и пользователем».

Текущая редакция п. 3 ст. 28 Законопроекта предполагает наличие ответственности поставщика платежных услуг вне зависимости от того, был ли причинен ущерб правам и (или) законным интересам пользователей или государства.

Таким образом, в данном случае на поставщика платежных услуг налагается обязанность возместить пользователю сумму неавторизованной платежной операции сверх фактически понесенных убытков, что с правовой точки зрения является штрафной неустойкой.

Полагаем, что ответственность за совершение неавторизованной платежной операции на данный момент уже регулируется действующим законодательством в сфере защиты информации и защиты прав потребителей. Дополнительная ответственность для поставщиков платежных услуг будет являться обременительной и непропорциональной совершенному поставщиком платежных услуг действию (бездействию). В этой связи предлагаем оставить право поставщику платежных услуг и пользователю самостоятельно согласовать нормы об ответственности поставщиках платежных услуг в договоре.

7. Предлагаем изменить сроки перечисления платежными агрегаторами денежных средств по принятым платежам, изложив ч. 3 п. 10 ст. 37 Законопроекта в следующей редакции:

«установленные и согласованные сторонами в платежном соглашении (договоре) с пользователями».

Текущая редакция ч. 3 п. 10 ст. 37 Законопроекта устанавливает императивный максимальный срок перечисления денежных средств пользователям в 5 банковских дней. Указанное ограничение может являться дополнительным обременением для платежных агрегаторов и поставщиков электронных денег, чья модель ведения коммерческой деятельности может предусматривать более длительные сроки перечисления средств по принятым платежам.

Предлагаем оставить установление данных сроков на усмотрение сторон по платежному соглашению (договору).

8. Предлагаем уточнить обязанность поставщика платежных услуг по обеспечению возможности возврата денежных средств (электронных денег), изложив п. 5 ст. 11 Законопроекта в следующей редакции:

«Поставщик платежных услуг обязан обеспечить возможность возврата денежных средств (электронных денег) получателем денежных средств (электронных денег) плательщику, а также уплаченного плательщиком и (или) получателем платежа комиссионного вознаграждения, в случаях, порядке и на условиях, установленных в платежном соглашении (договоре), заключенном между поставщиком платежных услуг и плательщиком.

Механизм работы многих зарубежных платежных агрегаторов не предполагает возможности возврата денежных средств от получателей и способен обеспечить исключительно односторонний финансовый поток от плательщика к получателю денежных средств.

При оказании платежных услуг платежные агрегаторы не вступают в договорные отношения между плательщиком и получателем денежных средств, оформляющих реализацию товаров (услуг, работ) и, соответственно, не могут контролировать наступление таких обстоятельств, как ошибочно совершенный платеж, возврат продавцу оплаченного товара покупателем или неисполнение получателем платежа обязательств, связанных с назначением платежа.

В этой связи предлагаем оставить установление возможности и (или) обязанности поставщика платежных услуг по возврату денежных средств (электронных денег), а также уплаченного комиссионного вознаграждения на усмотрение сторон по платежному соглашению (договору) исходя из технической возможности поставщиков платежных услуг.

9. Предлагаем установить, что платежные агрегаторы вправе не производить получение, передачу и хранение информации о плательщиках – физических лицах, предусмотренной законодательством о ПОД/ФТ в случае, если плательщик осуществляет расчеты с использованием банковских платежных карточек.

Действующим законодательством предусмотрено, что получение, передача и хранение информации о плательщиках и получателях денежных средств, предусмотренной законодательством о ПОД/ФТ, не обязательны при расчетах с использованием банковских платежных карточек в организациях торговли (сервиса), платежно-справочных терминалах самообслуживания, банкоматах, а

также посредством систем дистанционного банковского обслуживания, когда отправителем (плательщиком) является физическое лицо (ч. 14 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»).

Предлагаем предоставить платежным агрегаторам право идентифицировать плательщиков – физических лиц на основании данных банковских платежных карточек, поскольку идентификация плательщика в порядке, предусмотренном законодательством о ПОД/ФТ, уже была произведена обслуживающим банком плательщика до эмиссии соответствующей платежной карточки.

Необходимость получения у физических лиц полной информации, предусмотренной законодательством о ПОД/ФТ, запроса у них документов, идентифицирующих личность, их проверки, а также хранение данной информации значительно замедлит скорость оказания платежных услуг и может воспрепятствовать платежным агрегаторам надлежаще и в срок исполнять свои обязательства по договорам, заключенным с пользователями.

10. Полагаем, что ключевые требования к поставщикам платежных услуг должны быть изложены в Законе «О платежных системах и платежных услугах», а не в подзаконных актах, принимаемых Национальным банком.

Согласно п. 3 ст. 4 Законопроекта, Национальный банк Республики Беларусь в сфере платежных систем и платежных услуг:

- разрабатывает и утверждает в установленном им порядке стандарты проведения расчетов в виде обязательных для соблюдения технических нормативных правовых актов;
- определяет порядок организации и функционирования платежных систем и оказания платежных услуг на территории Республики Беларусь, в том числе устанавливает требования к содержанию платежных услуг, поставщикам платежных услуг, платежным инструментам и средствам платежа, платежному программному приложению;
- вправе устанавливать для поставщиков платежных услуг обязательные условия договоров, заключаемых с пользователями;
- определяет перечень услуг, критичных для платежной системы (платежного рынка), и поставщиков таких услуг;
- определяет стратегию управления платежными рисками, устанавливает порядок обеспечения (организации обеспечения) бесперебойности функционирования платежной системы, информирования Национального банка и (или) участников платежной системы о случаях и причинах нарушения функционирования платежной системы (приостановления (прекращения) оказания платежных услуг);
- определяет перечень сведений об участниках клиринга, подлежащих учету клиринговым центром;

- определяет перечень, объем, способы, порядок и сроки предоставления поставщиками платежных услуг, участниками платежных систем информации в Национальный банк;
- устанавливает нормативы безопасного функционирования, финансовые нормативы для поставщиков платежных услуг, не являющихся государственными органами;
- устанавливает требования к организации системы управления платежными рисками и системы внутреннего контроля у поставщика платежных услуг, определяет условия возникновения конфликта интересов в деятельности поставщика платежных услуг;
- устанавливает правила раскрытия информации об условиях оказания платежных услуг;
- устанавливает требования по защите информации и обеспечению кибербезопасности при оказании платежных услуг, включая соответствующие требования к платежному программному приложению, осуществление контроля их исполнения;
- устанавливает для поставщиков платежных услуг требования к безопасности оказания платежных услуг, защите информационных ресурсов и информации, распространение и (или) предоставление которых ограничено, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Вместе с тем, для потенциальных поставщиков платежных услуг крайне важно на стадии принятия и введения в действия закона «О платежных системах и платежных услугах» иметь полную и точную информацию в отношении требований, которые будут предъявляться к поставщикам платежных услуг как на этапе включения в реестр поставщиков платежных услуг, так и непосредственно при оказании данных платежных услуг.

Фиксирование ключевых требований к поставщикам платежных услуг в законе позволит привнести уверенность всем участникам рынка в понимании и прогнозируемости правового регулирования.

11. Предлагаем исключить из Законопроекта норму, предусмотренную в пп. 3.7. п. 3 ст. 11 Законопроекта, устанавливающую, что поставщик платежных услуг обязан гарантировать и поддерживать добросовестную конкуренцию между всеми пользователями, являющимися поставщиками платежных услуг.

Имплементация данного положения в специализированное законодательство, регулирующее оказание платежных услуг, необоснованно. Данная норма носит декларативный характер и не позволяет субъектам платежных правоотношений определить, в чем именно заключается обязанность по гарантированию и поддержке конкуренции и какие действия (бездействие) могут привести к ее нарушению, что может привести к ее излишне широкой трактовке в правоприменительной практике.

Положения, посвященные развитию конкуренции, недопущению ее ограничения, а также предотвращению недобросовестной конкуренции включены в иные уже действующие нормативные правовые акты (Закон Республики Беларусь от

12.12.2013 № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и др.).

12. Предлагаем оставить на усмотрение сторон по платежному соглашению установление сроков, за которые поставщик платежных услуг обязан уведомить пользователя об изменении или расторжении платежного соглашения, изложив в следующей редакции:

- п. 8 ст. 11 Законопроекта:

«8. Поставщик платежных услуг должен информировать пользователя об изменениях в платежном соглашении способом, гарантирующим его получение пользователем, на одном из государственных языков Республики Беларусь и, в случае необходимости, на любом другом языке, согласованном сторонами, в порядке и на условиях, установленных в платежном соглашении».

- ч. 3 п. 10 ст. 11 Законопроекта:

«Поставщик платежных услуг имеет право расторгнуть платежное соглашение, заключенное на неопределенный срок, путем направления пользователю уведомления способом, гарантирующим его получение пользователем, на одном из государственных языков Республики Беларусь и, в случае необходимости, на любом другом языке, согласованном сторонами, в порядке и на условиях, установленных в платежном соглашении».

Текущие условия деятельности поставщиков платежных услуг в иностранных государствах связаны с быстро развивающимися технологиями, колебаниями рыночной конъюнктуры и популярности тех или иных конкретных сервисов платежных услуг. В этой связи обязанность информировать пользователей за императивно установленный срок в 30 календарных дней для многих поставщиков платежных услуг может быть неисполнима.

Кроме того, необходимость соблюдать срок в 30 календарных дней до фактического изменения или расторжения платежного соглашения может стать причиной существенных убытков для поставщиков платежных услуг, чья бизнес-модель может требовать более быстрого реагирования на условия работы на соответствующем рынке платежных услуг.

Компания «ЯНДЕКС» будет признательна за учет изложенных замечаний и предложений к Законопроекту и готова в дальнейшем оказывать содействие в его доработке и обсуждении.

С уважением,

Директор по связям с государственными
органами Яндекс.Такси и Гео